

Протягивая зачарование, распространяясь без перерыва по каждому уголку нерва.

Он задержал дыхание, настраивая ощущение магии, струящейся по его венам.

Щелк.

Теперь пробуждаются чувства, прежде остававшиеся незамеченными. Ритмичный ход времени, кончик пальца на спусковом крючке, тянущий его, даже легкое трение при повороте внутренней пружины пистолета — все ощущается.

Прямо здесь — поле битвы сверхлюдей.

Бах!

Выстрелил. В то же время открыл глаза.

Языки пламени, вырывающиеся из ствола, на мгновение освещают темный переулок.

Причина такой повышенной чувствительности такова: чтобы внезапный свет не ослепил его адаптированные зрительные нервы.

Хотя стимулированные нервы заставляют его глаза покалывать, это нормально. Это знакомо.

Ауры трех человек запечатлелись на сетчатке Ивана, как остаточные шрамы.

«Пистолет! Здесь еще кто-то есть!»

«Черт возьми, где они прятались?!»

Опираясь на стену, фигурой является Оскар. Медленно приближаясь из-за переулка, стоят два маленьких существа — гномы.

Подтверждение искр возле головы гнома во время выстрела.

Одеты в стандартное снаряжение пехоты гномов.

Иван тут же настраивает прицел и бросается вперед.

«Он идет! Приготовьтесь!»

Гном во главе рявкнул со щелчком. Судя по изображению, все еще сохранившемуся на его сетчатке, он был вооружен двуручным топором.

Стандартное снаряжение гномской пехоты покрывает все тело, как у голема, обеспечивая толстую и грозную броню, которая дает почти абсолютную защиту от внешних атак.

«Вот почему меч».

Причина, по которой он не выбрал топор, заключается в том, что он не пронзил бы эту броню. Эти ребята выжили даже похороненными под горами во время прошлых войн.

Существовало развитое боевое искусство для борьбы с такими людьми.

Качни!

«Ха! Человек! У тебя нет ни единого шанса!»

Клинок царапает поверхность пластинчатой брони, искрясь. Звонкий звон сопровождается отскакивающим меч.

Вжух!

Уловив направление и скорость, Иван наклоняет талию. Массивное лезвие топора проносится над ним, рассекая воздух.

Опустившись вниз, он поднял левую руку и снова выстрелил.

Бах!

На этот раз в другого гнома сзади. Из ствола вылетают искры, снова показывая фигуру.

Поза, равновесие, слабые места в доспехах, самодовольное выражение лица упрянца и длинная пепельная борода, спускающаяся ниже подбородка.

Иван держал меч прямо и быстро нанес удар.

Бздынь!

«Этот парень!»

Восклицание гнома эхом разнеслось. Точный удар по суставам, выполненный с невероятной точностью в темноте.

Однако этого недостаточно. Гном так думает и снова замахивается топором.

Вжух!

Снова уходя от удара, бздынь. Наносит удар в одно и то же место. Это механическое повторение этого процесса.

Слабыми местами в доспехах являются суставы, прикрытые кольчугой и гамбезоном. И хотя они обеспечивают достаточную защиту от обычного оружия, они неспособны выдержать сверхъестественные удары мечом.

Поэтому снова бздынь!

«Эта техника... ты был на поле битвы десять лет назад?»

«Это все?» (Иван)

Иван усмехнулся. Это было потому, что Ким Сонву в его внутреннем мире кричал в течение двадцати лет.

Отбросив эмоции, обе руки имеют задачу.

Бах!

Выстрелил снова. Обеспечивая себе обзор на мгновение и отступая, чтобы избежать приближающегося гнома сзади, который держался за меч.

Бздынь, разрезая цепь.

Тот, кто первым разработал эту тактику, был лейтенант Иван Петрович. В то время он был капитаном.

Название этой техники «Раскалывание гномской брони».

«Это...!!»

Бздынь, бздынь!

Наконец, у парня сорвался наплечник. Когда клинок отскочил от удара, он естественным образом отпустил рукоятку и потянулся за кинжалом на талии.

Вынув короткий кинжал из кобуры на бедре, понадобился всего лишь вздох, пока он не вонзился в обнаженное плечо парня.

Вжух!

«Нееееет!!!»

Травма плеча для воина смертельна, равнозначна потере руки. Движения парня, владеющего двуручным топором, заметно замедлились.

Но врагов всего двое. Наконец, приближающийся гном-воин замахнулся своим оружием.

«Стоп!!»

Свист!

Избежав снова оружия, он поднял левый пистолет. Этот выстрел был сделан с предельной точностью, с контролируемым дыханием.

Бах!

"Нееетт!"

Кинжал вонзился в плечо, точно прицелившись в рукоять. Кинжал отскочил, исчезнув во мраке переулка. Гном с насильственно разорванным плечом закричал и сел на землю в агонии.

Теперь он повернул свое тело, чтобы переместиться. Опустив пистолет и снова вытащив короткий кинжал из кобуры на бедре.

Шринг.

Меч, впервые брошенный в пустоту, начал свое падение. Точно схватив рукоять в воздухе, Иван снова взмахнул им.

Кленг!

Вновь он пустил в ход технику "Раскалывающей доспехи" против недавно появившегося гнома. В этот момент контролируя дыхание и время.

Быстро вставив клинок и повернув его, он снял слои брони.

С точностью опытного хирурга, выполняющего операцию. По капле за раз.

В глубокой темноте, где ничего не видно, столкновение с двумя гномами с потемневшим зрением. Маневрирование обеими руками одновременно.

Разоружение их соответствующих доспехов, втыкание кинжалов в обнаженную плоть, бросание меча в пустоту, стрельба из пистолета и ловля падающего меча, чтобы снова взмахнуть им.

\*\*\*

"Что это такое...?" (Оскар)

Оскар уставился широко раскрытыми глазами, сдерживая стон.

Мгновение назад он поклялся сражаться изо всех сил, чтобы соответствовать званию рыцаря.

А теперь, перед ним, великан убивал неизвестных врагов.

"Звуки почти накладываются друг на друга". (Оскар)

Это выходит за рамки здравого смысла. Звук взмаха мечом почти перекрывал друг друга. Другими словами, промежутки между ударами мечом были чрезвычайно малы.

Как возможно такое движение? Оскар тихо засмеялся от недоумения.

Если этот нападающий - тот парень, то нет спасения.

Битва закончилась в мгновение ока. Таинственная фигура, которая выпрыгнула в момент, когда был услышан первый выстрел, вернулась с сильным запахом крови, прежде чем успели закончиться два вдоха.

"Ты случайно ничего не видишь?" (Оскар)

У людей нет темного зрения. Расы с такими способностями ограничиваются гномами и, возможно, демонами. Так что этот вопрос также подразумевал, человек ли он.

"Не обязательно видеть, чтобы сражаться". (Иван)

"Хах..." (Оскар)

"Твоя нога повреждена?" (Иван)

"Да, стыдно признаться, она сломалась, когда я запутался в обломках". (Оскар)

"У тебя есть бусина?" (Иван)

"Да". (Оскар)

"Тогда тихонько подожди здесь. Беззвучно". (Иван)

Человек отвернулся и ушел. Оскар торопливо поднял голову.

"Подождите минутку! Могу ли я хотя бы узнать ваше имя?" (Оскар)

"Иван Петрович". (Иван)

"Куда вы идете? Если я могу помочь, то помогу!" (Оскар)

"Студент должен учиться". (Иван)

Смех мужчины эхом разнесся во тьме.

Когда он уходил, его шаги вернулись, и он положил руку на голову Оскара.

"Твой отец мне никогда не нравился, но, похоже, он преуспел в твоём воспитании, Оскар, сын Джилла Бер. Твои действия были превосходны". (Иван)

"Вы знаете моего отца?"

"Если тот парень ещё не забыл меня, то мы друзья".

Мужчина снова отвернулся. На этот раз, не оглядываясь, он тихо ушёл.

Куда-то за пределы переулочка, неуклонно, шаг за шагом. Ритмичные шаги постепенно стихали.

\*\*\*

Изабель сидела в тишине во тьме.

К счастью, она спустилась вниз без серьёзных травм, но она не была настолько глупа, чтобы безрассудно двигаться в месте, где, как казалось, ничего не видно.

"Тест будет отменён, верно? Я ведь не провалюсь просто так, верно?"

Это была её единственная забота. Казалось, прошло уже четыре часа, но точно определить, сколько времени прошло, было невозможно.

Топот, топот.

Изабель резко подняла голову. Она слышала шаги.

Наконец прибыла спасательная команда? Изабель резко встала и закричала, надеясь на ответ.

"Здесь! Здесь кто-то есть!" (Изабель)

"Как вас зовут?"

"Изабель! Нет, сейчас это не важно. Быстрее, спасите меня!"

"Нашли её! Обеспечьте цель! Вызовите капитана!"

"А?"

Цель? Капитан?

В голове Изабель помутилось, её сбивали с толку внезапно обвалившийся пол, потоки почвы и пещера, где ничего не было видно.

"Цель" там, "капитан". Неужели это...?

"Серьёзно! Это начинает раздражать!"

Опять! Опять в этом лесу творится терроризм, и на этот раз - направленный на нее.

Сколько пало жертв этого терроризма? Сколько принесено жертв во имя всего этого?

Изабель в досаде скрежетала зубами.

Судя по тому, как они сказали, что обеспечили цель, и учитывая, что они появились только после того, как она попала в ловушку, это, несомненно, был не просто инцидент с участием одного или двух человек.

Вскоре тяжелые шаги эхом разнеслись по всей пещере.

Топот, топот, топот.

К ней приближалась группа людей. Бесшумно, без намека на шум.

Хорошо обученные солдаты. И у них было "темное зрение" или похожее заклинание. Необходимо было перемещаться группами в этой темной пещере.

Изабель вытянула свой меч. Ее глаза горели гневом.

Больше никаких жертв во имя других. Служить с чувством вины за погибших стало утомительно.

Поэтому, чтобы выплеснуть этот безграничный гнев, она глубоко вздохнула.

"Я - Изабель, дочь Максимилиана и Мари. Рыцарь Тилеса. Назовите ваши имена!"

"Импозантный дух".

Где-то вдалеке раздался глубокий голос.

"Пятый эскадрон, Третий батальон под командованием боевого подразделения "Ткач". Я старший лейтенант Астурк. На вашем языке, полагаю, я был бы чем-то вроде Командующего Тысячью".

Услышав это, Изабель вспомнила об Икаре, белом командире. Схватка с ним была вопросом жизни и смерти. Если его звание соответствовало Командующему Тысячью в логике власти, тогда...

"Он сильнее того парня в то время".

Изабель плотно сжала губы. Хотя Командующий Тысячью не мог быть в десять раз сильнее простого Командующего, разница в силе была очевидна.

И он был не один. Рядом с ним приближалось несколько групп.

Более того, видимость была крайне ограничена. Не просто ограничена, а до такой степени, что ничего не было видно вообще.

"Неужели я действительно так умру...?"

Никакого страха. С того момента, как она взяла в руки меч, смерть стала для неё чем-то ожидаемым.

Она вспомнила своего отца. Максимилиан не проявил бы страха даже в такой ситуации.

Итак. По крайней мере, перед демонами она не должна бояться смерти.

Она была рыцарем Тилеса. И дочерью воина. Среди многочисленных привилегий, которыми она пользовалась, у нее не было права испытывать страх.

Только долг. Долг быть непоколебимой даже перед лицом смерти.

"Идите. Я, Изабель из Тилеса, буду стоять и умру сегодня!"

"Товарищ. Сколько лет тому парню, с которым мы имеем дело?"

"Так точно, капитан! Малыш в этом году исполняется двадцать!"

"Подкорректируйте план. Убедитесь, что она умрёт. Оставлять заложницу - не вариант".

Любой, кто приближался к уровню Командующего Демонами Тысячи, помнил об Отряде Героев. Даже если они не сталкивались с ними напрямую, Герои были концепцией, воплощавшей "смерть" для демонов.

Встреть их, и ты умрешь. Подберись поближе, и ты умрешь. В тот момент, когда слух распространился, если ты не убежишь, ты умрешь.

Это действительно было стихийным бедствием. Более того, это относилось к категории непредсказуемых бедствий. Маршрут передвижения воинской части был сверхсекретной информацией Соединенного Королевства, поэтому Отряд Героев всегда совершал "нападения" на вражеские территории.

Сколько бы ни отправляли отрядов преследования, никто не возвращался. Они тщательно скрывали свое местоположение.

Отряд Героев, который воцарился над демонами с помощью террора, наконец убил Короля Демонов. И война закончилась. К сожалению для демонов, не было возможности преодолеть "геройскую травму".

Ее нужно было убить.

Нужно было сообщить товарищам на родине, что даже "символ террора" не может избежать смерти...

"Да, попытайтесь убить меня. Рыцарь Тилеса никогда не отступит".

Изабель хотела убежать, хотела колебаться, она была просто девушкой, едва перешагнувшей двадцатилетний рубеж.

Но она не могла.

Учитывая множество людей, принесенных в жертву в тот день в теракте в поезде, и мотивы тех, кто оказался втянутым в текущий террор.

У нее не было права впасть в отчаяние перед лицом надвигающейся смерти.

«Это немного прискорбно».

Сожаление, которое теснилось в ней, о том, что не удалось пойти на свидание со стариком, определенно присутствовало. Теперь, задумавшись об этом, эмоции, которые она испытывала, думая о старике, были определенно чем-то большим, чем просто доброй волей.

Так что это стыдно. Она могла бы выразить немного больше.

– Чук, чук, чук.

«...?»

Ритмичный звук эхом разнесся из глубины пещеры.

Чук, чук. Короткий звук от трения языка и передних зубов.

Что это за звук? Астурк прищурился, размышляя в напряжении и тишине перед битвой. Звук был как-то знаком.

«Ритмичный звук от трения языка...? Человек, эхолокация!»

По мере того, как всплывали воспоминания, последовало несколько предположений.

«Есть только одна группа людей, достаточно искусных, чтобы использовать эхолокацию в бою».

«Эта группа тайно развивалась во времена монархии Красилова».

«И это место - Красилов...».

Астурк был поражен и резко поднял свое оружие.

Если отряд героев воплощал ужас смерти,

«Та группа» воплощала «Ночной ужас», заставлявший даже демонов с ночным зрением бояться темноты.

Убийцы Энирике тренировались изо всех сил.

Если отряд воинов был присутствием, символизирующим страх смерти,

«Та группа» была существами, воплощавшими «Страх ночи», который ужасал даже демонов с ночным видением.

Астурк вздрогнул и крепко поднял свое оружие.

Если отряд воинов воплотил ужас смерти,

«Эта группа» воплотила «Страх ночи», который пугал даже демонов с ночным зрением. Они были существами, которые воплощали «Страх ночи», который ужасал даже демонов с ночным зрением.

Вопросы «когда», «где» и «как» для них были бессмысленны.

Буквально, в «любое время», «в любом месте» и «любым способом» они выполнили свои цели и исчезли, как тени ночи.

«Отряд зачистки!! Эти проклятые существа все еще здесь?! Товарищи, поднимите свое оружие!



Будьте начеку!»

- Чук, чук, чук...

Ритмичный шум эхом разнесся по пещере и внезапно прекратился.

Воцарилась тишина. Гномы, которые казались готовыми броситься в атаку в любой момент, теперь строили укрепления на своих позициях, твердо окопавшись.

Изабель с трудом сглотнула, оглядывая свое окружение. Хотя ничего не было видно, она чувствовала, что что-то не так с врагами.

«Отряд зачистки...? Что это...?»

Это было имя, которого она раньше не слышала. Однако демонам оно, похоже, было известно. Спокойное поведение, которое они только что продемонстрировали, как будто они неторопливо прогуливались по городу, мгновенно замерло.

И тут.

- Звон.

Вместе с глухим звуком трения металла.

- Бум!

Засветился свет.

<http://tl.rulate.ru/book/100654/3822919>